

Немцева Ксения Игоревна

**СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ КАК ПАРАМЕТР УСТОЙЧИВОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена исследованию и выявлению устойчивых связей между тематическими и семантическими группами фразеологического корпуса испанского языка, отражающими регулярные стереотипные отношения между планом выражения и планом содержания фразеологических единиц. Установленные семиотические связи как фактор языковой устойчивости позволяют рассматривать фразеологизмы как особый тип дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 146-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-22:811.134.3

Филологические науки

Статья посвящена исследованию и выявлению устойчивых связей между тематическими и семантически-ми группами фразеологического корпуса испанского языка, отражающими регулярные стереотипные отношения между планом выражения и планом содержания фразеологических единиц. Установленные семиотические связи как фактор языковой устойчивости позволяют рассматривать фразеологизмы как особый тип дискурса.

Ключевые слова и фразы: фразеотематическое поле; фразеосемантическое поле; дискурс; стереотип; семиотическая связька.

Немцева Ксения Игоревна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nemeolvides-1@yandex.ru*

**СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ КАК ПАРАМЕТР УСТОЙЧИВОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)[©]**

Дискурс как один из широко используемых терминов современной лингвистики является также одним из наиболее сложных и трудно поддающихся определению понятий. Ю. С. Степанов, говоря о дискурсе, считает его целью выражение «особой ментальности», что предполагает активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и лексическую синтагматику. Все это создает специфический «ментальный мир», что позволяет понимать дискурс как «язык в языке» [7, с. 38-39]. «Особая ментальность» предполагает обусловленность дискурса экстралингвистическими факторами: прагматическими, социокультурными, психологическими и др. Н. Д. Арутюнова подчеркивает его социальный компонент: дискурс, по ее мнению, – «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)». Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [3, с. 136-137]. При изучении фразеологического знака мы выделяем в его структуре компоненты, распределяющиеся между тремя блоками-составляющими человеческого существования: языком, объективным миром и мышлением, – что позволяет нам рассматривать фразеологическую единицу как особый тип дискурса. Фразеологический дискурс представляет собой пространство транспонирования смыслов из одного семиотического кода в другой и возникновения и функционирования глубинных синергетических процессов [2, с. 28]. Особые правила организации дискурса предполагают наличие такого параметра как устойчивость, которая лежит в основе фразеологических знаков и отражает способность человека моделировать окружающий мир, а также руководствоваться этой моделью в своем поведении и взаимодействии с другими людьми, что создает сеть категорий коллективного сознания этноса, зафиксированную в его языке. Стереотипная, устойчивая связь фразеосемем с определенными продуктами культуры указывает на наличие определенных алгоритмов в этнознании, репрезентируемых во фразеологическом дискурсе. Эту связь Н. Ф. Алефиренко называет «ритуализацией» – «формированием в пределах той или иной этнокультурной группы устойчивых языковых структур, каждая из которых, исходя из наличия особой внутренней формы, связана с дискурсивно стереотипной коммуникативно-прагматической ситуацией» [1, с. 280].

Мы выявляем эти глубинные ассоциативные связи между фразеологическими единицами и ментальными процессами их переосмысления методом установления семиотических связей, что является показателем устойчивости фразеологического дискурса на семиотическом уровне.

Во фразеологии различаются фразеотематические (ФТП) и фразеосемантические поля (ФСП): ФТП как совокупность фразеологических единиц (ФЕ), соотносящихся с лексемами определенного тематического поля, и ФСП как совокупность ФЕ, относящихся к одной понятийной сфере. Таким образом, ФТП как план выражения фразеологической системы представляет собою субстрат, т.е. «первичный языковой материал, отобранный коллективным сознанием этноса в качестве формы для нового содержания» [6, с. 151], в то время как ФСП как план содержания является суперстратом – «обновленной семантикой, которая создаётся благодаря способности человеческого мозга к воображению» [Там же]. Когда фразеосемантическое поле надстраивается над фразеотематическим, создается модель субстратно-суперстратных взаимоотношений, в случае регулярности – стереотипных. Фразеологический стереотип – это регулярные связи со взаимной импликацией между определенными ФТП и ФСП или их структурными подразделениями: фразеотематическими рядами (ФТР), группами (ФТГ), подгруппами (ФТПГ) и фразеолексемами в плане выражения и фразеосемантическими рядами (ФСР), группами (ФСГ), подгруппами (ФСПГ) и фразеосемемами в плане содержания. Мы отобрали фразеологизмы по тематическому признаку, т.е. по критерию наличия в их составе лексем, относящихся к одной понятийной сфере, в нашем случае – сфере религии. Полученное нами ФТП «Религия» имеет следующую структуру: ФТР 1 «Религиозное мировоззрение», ФТР 2 «Народные поверья, предрассудки», ФТР 3 «Христианство», ФТР 4 «Церковь». На базе образованного ФТП, выступающего в качестве субстрата,

мы получили набор фразеосемем, большинство которых можно объединить в ФСП «Человек», представленное четырехчленной структурой: ФСП 1 «Человек как физическое существо», ФСП 2 «Человек как чувствующий и мыслящий субъект», ФСП 3 «Человек как социальное существо», ФСП 4 «Человек и Вселенная».

Механизм формирования стереотипов лежит в той области семиотической связи между планом выражения и планом содержания, в которой определенная фразеосемема тяготеет к атомарным словосочетаниям (АСС) (т.е. грамматической основе фразеологизмов) определенных тематических полей и рядов. Н. Д. Арутюнова предложила термин «семиотическая связка» для обозначения конструктивного элемента, устанавливающего между планом выражения (означающим) и планом содержания (означаемым) языкового знака конвенциональное отношение [4, с. 341]. Семиотические связки также используются во фразеологии: они проявляются не только на уровне одной фразеологической единицы, но также могут устанавливать стереотипную связь на более высоких уровнях: между фразеологическими подгруппами, группами, рядами и полями.

Стереотипизацию субстратно-суперстратных отношений фразеотематических и фразеосемантических рядов можно проиллюстрировать на примере следующих семиотических связок: группы фразеологизмов, выражающих понятие «клятвы» (ФСГ «Воля» из ФСП 2 «Человек как мыслящий и чувствующий субъект») в испанском языке, тяготеют к ФТГ «Мир сверхъестественного» из ФТР 3 «Христианство». Семиотической связкой выступает семема «клясться», реализующаяся в следующих фразеологизмах (11 ФЕ), 8 из которых содержат фразеолексу *Dios* (8 ФЕ): *así Dios me salve – да спасет меня Бог; como Dios es mi padre – как Бог мой отец; poner uno a Dios por testigo – взять Бога в свидетели* и т.д. (Здесь и далее перевод наш – Н. К.).

Значение «быть хитрым, лицемерным» также объединяет в испанском языке ФТГ «Мир сверхъестественного» из ФТР 3 «Христианство» и ФСГ «Моральные качества, характер» из ФСП 2 «Человек как мыслящий и чувствующий субъект» (8 ФЕ), реализуясь в таких фразеологизмах как: *hablar uno con el diablo (АСС говорить с дьяволом) – быть хитрым; el rosario al cuello y el diablo en el cuerpo (АСС четки на шее и дьявол в теле) – быть лицемерным; poner una vela a Dios / a San Miguel y otra a diablo (АСС ставить одну свечу Богу / св. Михаилу, а другую дьяволу) – лицемерить, двурушничать*. Интересна связь фразеосемемы «быть невезучим» с группой фразеологизмов с фразеолексой *santo*, которая сама по себе обладает положительным коннотатом, однако общий смысл данных фразеологизмов приобретает негативное значение благодаря имплицитному отрицанию: *nacer/estar con el santo de espaldas (АСС родиться/жить со святым, повернутым спиной) – быть невезучим; tener el santo volteado (АСС иметь отвернувшегося святого) – терпеть неудачи; tener uno el santo de espaldas (АСС иметь святого, повернутого спиной) – быть несчастливым, невезучим*. Подобные красочные образы зачастую используются в художественной литературе для создания дополнительной выразительности, например: *¿Qué quíes hacer? ¿Pedí las pajaricas del aire? – No sé. Algo. – Los pobres tenemos el santo de espaldas. / – А что ты будешь делать? Требовать птичек с неба? – Не знаю. Что-нибудь надо сделать. – Видно, Бог к беднякам не милостив* [8, р. 27].

Фразеосемема «быть болтливым, говорить без умолку» из ФСГ «Моральные качества, характер» из ФСП 2 «Человек как мыслящий и чувствующий субъект» тяготеет к ФТГ «Помещения для культа» из ФТР 4 «Церковь» (8 ФЕ), реализуясь на базе фразеологизмов, имеющих в своем составе лексемы *campana* – колокол и *badajo* – язык колокола: *hablar como badajo de una campana (АСС говорить, как язык колокола) – болтать без умолку; parecer el badajo de una campana (АСС казаться языком колокола) – быть болтливым; ser como campana sin badajo (АСС быть как язык колокола) – болтать, трещать без умолку* и т.д.

Фразеосемема «быть в бешенстве» объединяет ФСГ «Эмоции» из ФСП 2 «Человек как чувствующий и мыслящий субъект» и ФТГ «Общие понятия» из ФТР 1 «Религиозное мировоззрение» (6 ФЕ): *darse uno al demonio / a todos los demonios (АСС отдать себя демону/всем демонам) – прийти в бешенство; llevarse (revestirse) a uno el demonio / todos los demonios (АСС быть унесенным демоном/всеми демонами) – быть в ярости; ponerse uno como un demonio (АСС стать демоном), poner cara de demonios (АСС надеть лицо демона) – прийти в ярость* и т.д. Такие фразеологизмы как интенсификаторы человеческих эмоций служат одним из эффективных средств художественной выразительности: *Si el tío Candiola sabe que dos de las gallinas de su corral han sido muertas... se lo llevarán los demonios* [9, р. 24]... / Если дядюшка Кандиола узнает, что кто-то прикончил двух его кур, он просто осатанеет.

В нашей статье мы выявили, какие устойчивые стереотипные связи на семиотическом уровне установило языковое этнознание между фразеологизмами тематического поля «Религия» и образованными на его базе семантическими рядами, что говорит об устойчивости фразеологизмов как особого вида дискурса. Хотелось отметить, что корень такой стереотипизации следует искать, прежде всего, в языке культуры, в связи языковых и неязыковых стереотипов, на что указывал создатель польской школы этнолингвистики Е. Бартминьский, подчеркивая, что стереотип является «результатом интерпретации действительности в рамках социальных познавательных моделей» [5, с. 189].

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания, культуры. М.: Академия, 2002. 391 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: монография. Белгород, 2008. 152 с.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.

5. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике: пер. с польского. М.: Индрик, 2005. 528 с.
6. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 319 с.
7. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
8. Goytisolo J. La Chanca. М.: Editorial Ráduga, 2001. 127 p.
9. Pérez Galdos B. Episodios nacionales. Zaragoza: Aguilar, 1971. 1363 p.

STEREOTYPING AS A STABILITY PARAMETER OF THE PHRASEOLOGICAL DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE SPANISH LANGUAGE)

Nemtseva Kseniya Igorevna

Herzen State Pedagogical University of Russia
nomeolvides-1@yandex.ru

The article aims to identify and analyze the stable links between the thematic and semantic groups of the Spanish phraseological corpus representing regular stereotype relations between the plane of expression and plane of content of the phraseological units. Identified semiotic links as a factor of language stability allow considering phraseological units as a special type of discourse.

Key words and phrases: phraseo-thematic field; phraseo-semantic field; discourse; stereotype; semiotic link.

УДК 81'42(045)

Филологические науки

В данной статье рассматривается пенитенциарный дискурс с точки зрения статусно-ориентированного речевого общения и как разновидность институционального дискурса. Анализ проводится в соответствии с такими структурными компонентами любого дискурса как процесс коммуникации, контекст и текст. В результате исследования выявлены статусно-ролевые характеристики участников общения, их коммуникативные цели и описано прототипное место общения – тюрьма – как психологический и физический контекст, во многом определяющий особенности протекающей в ней коммуникации.

Ключевые слова и фразы: дискурсивная лингвистика; дискурс; институциональный дискурс; пенитенциарный дискурс; статусно-ориентированное речевое общение.

Никишина Ольга Александровна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
nikishka1989@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИИ СТАТУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕНИТЕНЦИАРНОМ ДИСКУРСЕ[©]

В данной статье рассматривается специфика пенитенциарного дискурса с точки зрения статусно-ориентированного вида речевого общения.

Материалом исследования послужили речевые высказывания, иллюстрирующие статусно-ориентированное общение в рамках пенитенциарного дискурса, полученные методом сплошной выборки из романа Дж. Чивера (J. Cheever) «Falconer», повести С. Кинга (S. King) «Rita Hayworth and Shawshank Redemption», а также художественного фильма на английском языке, снятого по мотивам данной повести, – «The Shawshank Redemption», и словарные статьи.

По мнению М. И. Степановой, при рассмотрении текста как единицы языка с точки зрения дискурсивной лингвистики он перестает быть статическим феноменом и характеризуется двумя факторами: связанностью с ситуацией, которая побудила участников коммуникации к созданию текста, и их мыслительной активностью, психологическими, культурными и социальными характеристиками, стратегиями речепорождения и речевосприятия [4, с. 232]. В связи с этим М. И. Степанова выделяет 3 основных составляющих дискурса:

- процесс коммуникации, включающий участников общения с их когнитивными установками;
- контекст (вербальный, ситуативный или более широкий, культурный), в котором протекает коммуникация;
- текст, созданный в результате коммуникации [Там же].

При таком понимании данного термина возможно рассмотрение различных типов дискурса. В. И. Карасик, подходя к проблеме классификации видов дискурса с позиций социолингвистики, понимающей под дискурсом общение людей, взятых с учетом своей принадлежности к определенной социальной группе и с учетом ситуации протекания общения, больше внимания уделяет институциональному типу дискурса. Он выделяет следующие его виды: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [3, с. 194] и др.